

УРАЛЬСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ШКОЛА
(К 80-ЛЕТИЮ СЮИ–УрГЮА)© 2011 г. Александр Сергеевич Смыкалин¹

Краткая аннотация: статья посвящена развитию юридической науки на Урале, формированию известных научных школ в области теории государства и права, уголовного права, гражданского права и гражданского процесса. Обращено внимание на деятельность Свердловского юридического института в годы Великой Отечественной войны. В основе статьи – документы архивов Свердловской области.

Annotation: article is devoted jurisprudence development in Ural Mountains, to formation of scientific schools of thought in area theories of the state and the law, criminal law, civil law and civil process. The attention to activity of Sverdlovsk legal institute in days of the Great Patriotic War is paid. At the heart of article – documents of archives of Sverdlovsk area.

Ключевые слова: юридическая наука, юридический институт, архивы Урала, создание первых кафедр, профессора, научные школы, новые программы, документы.

Key words: jurisprudence, legal institute, archives of Ural Mountains, creation of the first chair, professors, scientific schools, new programs, documents.

Создание научного направления, отличающегося своими особенностями, происходит десятилетиями. В основании этого лежит труд десятков ученых, которые впоследствии могут с гордостью причислить себя если не к основоположникам, то к непосредственным участникам этого важного явления.

“Урал – опорный край державы” (как называл его поэт) воспитал не одну научную школу, отличающуюся своеобразием в науке. Это и известные на весь мир математики, ученые-врачи, историки. Подошло время подвести итог восьмидесятилетней деятельности юристов на Урале, отметить победы и достижения в юридической науке, а для этого необходимо обратиться к ставшей уже далекой истории.

Появление этого научного направления связано с созданием Свердловского юридического института, ставшего впоследствии центром юридического образования на Урале.

В начале 30-х годов государство испытывало острый недостаток в собственных научных советских кадрах, в том числе и юридических. Используются различные формы подготовки юристов, закладываются основы фундаментального полного юридического образования.

К 30-м годам прошлого века высшие учебные заведения были переданы в ведение отраслевых

наркоматов, где создаются главные учебные управления. Теперь юридические вузы подчиняются Наркомату юстиции РСФСР.

Началось формирование новых центров юридического образования и на Востоке. Значительную роль здесь сыграло Постановление ВЦИК РСФСР “О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства” от 20 апреля 1931 г., которое предусматривало выделение из ряда университетов факультетов советского строительства и создание на их основе специальных институтов.

В тот период Сибирский институт советского права был единственным высшим юридическим учебным заведением на востоке страны. Как указывалось в Положении об институтах советского права, утвержденном НКЮ РСФСР в июле 1931 г., его задачами являлись “подготовка и переподготовка квалифицированных работников в области советского права на основе революционного марксизма-ленинизма, при теснейшей увязке теории с практикой в соответствии с требованиями социалистического строительства”.

Возглавил Сибирский институт советского права Юрий Михайлович Позан (1899–1938). Профессор Ю.М. Позан был не только первым ректором (директором) Свердловского юридического института, но и одним из ведущих организаторов юридического образования и науки не только в Свердловске, но и во всем Уральском регионе.

Судьба этого человека сложилась трагически. Он не дожил и до 40 лет, попав под каток сталин-

¹ Заведующий кафедрой истории государства и права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, академик военно-юридических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ (E-mail: igp@usla.ru; тел. (343) 245-35-98).

ской тоталитарной машины, и был расстрелян в 1938 г. как враг народа. Долгие годы мы не располагали никакой информацией об этом человеке. Лишь небольшая справка из Управления КГБ СССР по Свердловской области, направленная ректору Свердловского юридического института в 1991 г., сообщала, что определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 1 февраля 1958 г. Ю.М. Позан полностью реабилитирован.

В данном случае Ю.М. Позан интересен нам как организатор юридической науки на Урале. Несмотря на то что первые шаги он делал в советской юриспруденции как практический работник и являлся даже заместителем председателя Иркутского краевого суда, интерес к юридической науке пересилил практику. Вечерами он преподавал в Иркутском государственном университете. Теория развивающегося советского уголовного права, знакомство с трудами видных дореволюционных и советских ученых-пенитенциаристов – вот круг научных интересов молодого преподавателя. Появляются и первые научные статьи самого Ю.М. Позана. С 1928 по 1931 г. Юрий Михайлович – доцент правового факультета Иркутского государственного университета, а в 1931 г. в возрасте чуть старше 30, он был назначен на должность директора созданного Института советского права в Иркутске.

Постановлением СНК СССР от 1 августа 1934 г. Сибирский институт советского права был переведен из Иркутска в Свердловск. Вместе с институтом в Свердловск приехали 15 преподавателей и молодой директор. В 1937 г. Свердловский институт советского права был переименован в Свердловский юридический институт.

Понятие научной работы уже тогда присутствовало в деятельности Свердловского юридического института. Об этом свидетельствуют сохранившиеся учебные планы. И если она не планировалась так жестко, как это было позднее, отчеты о научной деятельности преподавателей тех далеких лет сохранились, например проект резолюции Конференции по научно-исследовательской работе 16–17 мая 1934 г. (по социально-экономической секции)².

² “ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

Конференции по научно-исследовательской работе 16–17 мая 1934 г.

(по социально-экономической секции).

1. Научно-исследовательская работа ведется отдельными кафедрами и работниками вне какого-либо общего плана. Большая часть научных работников, которые должны будут защищать диссертацию, к ним не приступали, и эта работа совершенно не организована.

2. Ведущаяся научно-исследовательская работа недостаточно увязана с местным материалом, с проблемами, стоящими перед местными организациями.

Особенностью этих отчетов, как и в целом жизни института, любого коллектива, города, страны, была *политизированность*. Такой вывод можно сделать из самих названий собраний научного коллектива института в те годы: “О большевистской бдительности” от 2 августа 1936 г., “О социально-классовом лице научных работников” от 11 января 1935 г., “Проверка (учебных) программ с точки зрения партийной выдержанности” и т.п.³

Вчитываясь в сухие строчки протоколов партийных собраний, отчетливо понимаешь, что значило быть в то время научным работником, а тем более преподавателем вуза, читающим лекции студентам.

Обратимся к документам. Протокол собрания партгруппы научных работников Свердловского

3. Большинство научных работников сильно перегружены педагогической и прочей работой.

4. Значительная часть молодых научных работников не владеет методикой научно-исследовательской работы.

5. Немногочисленность кафедр в большинстве ВУЗов (2–3 ч.) сильно затрудняет развертывание научно-исследовательской работы. Научные работники разных ВУЗов, работающие в одной или сменных областях, не объединены между собой.

6. Не развернута система научных командировок, являющихся методом привлечения отсутствующего на месте материала и обычным условием доведения работы до конца. Имевшие место научные командировки зачастую проводились без соответствующей подготовки и не делали необходимых результатов.

7. Имеющаяся фундаментальная библиотека не отвечает потребностям научной работы, отсутствует учебное помещение для занятий в библиотеке, не налажена библиографическая работа применительно к требованиям научных работников. Имеется острый недостаток в иностранной литературе.

8. ВУЗы в большинстве случаев не имеют ни специальных помещений для научной работы, ни кабинетов.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Тематика диссертационных работ должна строиться в основном на местном материале. Темы должны быть в максимальной мере конкретными. Т.е., пишущие диссертации, должны связаться с местными организациями (Крайплан, Истпарт, Хозорган).

2. Целесообразной является разработка комплексных тем, вокруг которых организовались бы группы т.е., пишущих диссертации.

3. Рекомендовать для диссертаций тематику, предложенную Крайпланом, дополнив ее финансовыми темами. Поставить перед Крайпланом в ... о создании помощи по обеспечению материалом и консультациями, а в случае необходимости о команд. на места т.е., которые примут на себя проработку соответствующих тем.

4. В целях использования опыта более квалифицированных научных работников организовать прикрепление их к отдельным работникам, пишущим диссертации, или группам их для постоянного конкретного руководства...”

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 2122. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 96; Ед. хр. 2. Л. 6, 6 (об), 7.

правового института от 11 января 1935 г. гласит: “Состав научных работников в институте – 27 человек, из них штатных – 17, не имеют личных дел – 6 человек. Требуют постоянного наблюдения следующие: т.т. Антропов, Виноградов и Мошкович. Профессор Антропов – старый буржуазный специалист. Работал в правительстве у Колчака юрисконсультom... Виноградов – преподаватель статистики. В сведениях о себе пишет происхождение – служащий, но ясного ничего нет, требует особого наблюдения и **дальнейшего выявления**... Мошкович – сын купца, окончил наш институт, в собраниях не участвовал, сейчас иногда принимает участие в собраниях, но только по мелочным вопросам...”. Забегая вперед, отметим, что судьба этих ученых и преподавателей сложилась трагически. Все они были расстреляны в 1937–1938 гг. как враги народа.

Суровость наказания крылась не только в социальном происхождении человека, что в принципе было понятно, исходя из генеральной линии Коммунистической партии и тезиса тов. Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Идеологическая борьба проявлялась и в самом преподавании того или иного предмета, изложении материала и оценочных характеристиках событий. В качестве примера можно привести протокол № 14 собрания парткома института “Об извращении в преподавании по истории Запада тов. Руденко” от 17 мая 1935 г. Суть обвинения заключалась в том, что на одном из занятий по истории Запада преподаватель допустила серьезную ошибку, утверждая, что “лозунгом партии по крестьянскому вопросу в момент Октябрьской революции был союз со всем крестьянством (правильно – с беднейшим крестьянством. – А.С.). Директор института проф. Ю.М. Позан, защищая своего преподавателя, сказал: “Я думаю, что нет оснований считать, что допущенные извращения т. Руденко сознательны, но мы должны судить по результатам, которые получились. Это уже поступок, что она не приготовилась. Мы должны за это верхоглядство объявить выговор и предупредить ее, что за повторные идеологические ошибки она будет уволена с работы, и установить тщательный контроль за ее преподаванием”⁴. Так сурово наказывалось любое отступление от линии ВКП(б). Можно представить, в каких условиях велась научная работа и формировалась юридическая школа на Урале.

Тем не менее, Свердловский правовой институт (переименованный в Свердловский юридический

в 1937 г.) продолжал действовать. За пять лет работы им было выпущено 190 высококвалифицированных членов облсудов, народных судей, прокуроров, следователей, юрисконсультов и т. д. Широка была и география распределения от Урала до Тихого океана. В мае 1936 г. директор (ректор) Ю.М. Позан писал: “В настоящее время в Свердловском правовом институте 296 студентов, 7 профессоров, 11 доцентов, 3 ассистента и 16 преподавателей. В институте имеется пять кафедр: государства и права, уголовного права, хозяйственного права, социально-экономических наук, военной дисциплины и физкультуры. В конце апреля проведена научная конференция кафедр. Труды конференции – доклады профессоров С.В. Юшкова, М.В. Хорохорина, Г.М. Коложников и др. были изданы специальным сборником”⁵.

В первые годы изменилась и система преподавания. Она уже напоминала современную лекционную форму, вводились семинары, консультации, коллоквиумы вместо прежней “ученической системы”. Таким образом шло формирование высшего учебного заведения. Научная работа являлась неотъемлемой частью жизни института. Об этом свидетельствуют и более поздние документы. В резолюции по докладу Самарина (вероятно, секретарь парткома СЮИ. – А.С.) на предмет тезисов тов. Молотова на XVIII съезде ВКП(б) о Третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1938–1942) отмечалось: “Дирекции Института необходимо принять меры по укомплектованию Института профессорским составом, коренным образом улучшить дело подготовки научных работников, расширив контингент аспирантуры при Институте и создав необходимые благоприятные условия для работы аспирантов (п. 3а)”⁶.

Необходимо отметить, что и в целом в стране в предвоенные годы уделялось большое внимание развитию науки. В марте 1939 г. правительство утвердило Положение об аспирантуре в СССР. Положение устанавливало, что аспирантура должна являться основной формой подготовки профессорско-преподавательских и научных кадров. Число аспирантов достигло (в стране) в 1940 г. – 16 900 человек, в том числе в высших учебных заведениях – 13 200 человек⁷.

Забота об укреплении науки в вузовской системе появилась и в нашем, тогда еще молодом,

⁴ ЦДОСО. Ф. 2122. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 84.

⁵ Позан Ю. М. Пять лет работы Свердловского института права // Уральский рабочий. 1936. № 107.

⁶ ЦДОСО. Ф. 2122. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 17.

⁷ См.: История СССР. Эпоха социализма (1917–1957 гг.). Учебное пособие. М., 1957. С. 522.

юридическом вузе на Урале. В решении общего собрания партийной организации Свердловского юридического института от 1 октября 1939 г. записано: “Просить НКЮ РСФСР об укреплении института профессорско-преподавательскими кадрами по дисциплинам: Советское государственное право, История государства и права, Административное право, История государства и права, Административное право, Земельное и колхозное право”⁸.

Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) “О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой” от 23 июня 1936 г. открыло новую страницу в постановке высшего образования в стране. Безоговорочное требование в 1936–1937 гг. от всех вновь поступающих в институт аттестата об окончании полного курса средней школы и сдачи вступительных экзаменов обеспечивало удовлетворительное качество нового набора студентов. Директор (ректор) Свердловского юридического института проф. Ю.М. Позан в 1937 г. на страницах центрального юридического журнала отмечал: “Если в прошлом учебном году в составе преподавателей института имелось 6 профессоров, то в настоящее время в институте работают 9 профессоров (в том числе 1 доктор исторических наук). С ростом числа профессоров улучшилось и руководство ассистентским составом. Количество кафедр возросло с 5 до 7, причем во главе всех кафедр, объединяющих специально-правовые дисциплины, стоят профессора”⁹.

В 1937 г. имелись следующие кафедры: *кафедра социально-экономических наук*, объединявшая дисциплины: философию, ленинизм, политическую экономию; *кафедра истории государства и права*, включавшая историю государства и права народов СССР, всеобщую историю государства и права, историю политических учений; *кафедра государственного права*, в которую входили дисциплины: советское государственное и административное право, энциклопедия государства и права, государственное устройство буржуазных государств, международное частное и публичное право; *кафедра уголовного права и процесса*, объединявшая дисциплины: уголовное право, уголовный процесс, криминалистику, судостроительство, судебную медицину, судебную психиатрию, уголовную статистику; *кафедра гражданского права и процесса*, включавшая гражданское право, трудовое право, земельно-колхозное право, гражданский процесс, транспортное право, фи-

нансовое право; *кафедра военных наук и физкультуры*; *кафедра иностранных языков*.

Массовые политические репрессии, развернутые в конце 30-х годов, не обошли стороной и вузы Урала. В первую очередь пострадал профессорско-преподавательский состав, проводивший постоянную лекционную работу со студентами. Любое неосторожно брошенное слово, неподуманная фраза могли стать роковыми. Комсомольские собрания до утра с “приклеиванием ярлыков”, голословные обвинения, поиск врагов народа – обычные явления студенческой, да и преподавательской жизни той поры.

Как уже отмечалось, трагически сложилась судьба первого ректора СЮИ Юрия Михайловича Позана. Вместе с ним были арестованы и расстреляны проф. И.А. Антропов, доцент П.А. Гордеев и др.

Все это, безусловно, приостанавливало развитие науки в институте, но остановить сам процесс уже было невозможно.

В предвоенные годы в Институте закладывался фундамент школы свердловских цивилистов. Заведующим кафедрой в 1939–1940 гг. стал крупный специалист в области гражданского права проф. Б.Б. Черепяхин. По мере роста СЮИ кафедры укрупнялись, создавались новые специализированные. К 1941 г. их было пять: теории и истории государства и права, советского государственного права, гражданского права и процесса, уголовного права и процесса, марксизма-ленинизма, а также две предметные комиссии: иностранных языков и военно-физкультурная.

Процесс увеличения и уменьшения количества кафедр был непосредственно связан с финансированием. Напомним, что вуз был небольшой, третьей категории, и приходилось скорее выживать, чем развиваться в полной мере.

В канун войны впервые появились специализированные кабинеты и лаборатории. Причем кабинет криминалистики и криминалистическая лаборатория не только участвовали в учебном процессе, но и оказывали помощь практическим работникам органов юстиции.

О том, что перед войной институт был небольшим учебным заведением, свидетельствуют цифры. Весь преподавательский коллектив насчитывал всего 29 человек, среди них было 3 профессора и 15 доцентов. На всех четырех курсах обучалось всего 325 студентов. Соотношение было такое: на IV – 39 человек, на III – 80 человек, на II и I – 102 и 104 человека, соответственно.

⁸ ЦДОСО. Ф.2122. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 162(об).

⁹ Сов. юстиция. 1937. № 8.

Однако анализ других источников об образовании в СССР показывает, что в целом перед войной юридическое образование набирало темпы. Великая Отечественная война затормозила этот процесс. В первые дни войны на фронт ушли более 30 преподавателей и свыше 100 студентов института. Среди них директор СЮИ с 1939 г. – Н.Г. Денисов, заведующие кафедрами Г.И. Баев, К.В. Безносовых, Л.С. Галесник, Д.П. Фотиев, преподаватели С.А. Ивлев, Б.Ф. Ливчак, В.В. Ножкин, Д.П. Прошляков, И.Ф. Самарин, В.Д. Старовойтов, С.М. Узбеков, А.Ш. Фарфель.

Трудности военного времени, как уже отмечалось выше, хотя и задержали развитие института, но не остановили его. В связи с эвакуацией на Урал профессорско-преподавательский состав многих вузов, не подлежавший призыву в РККА, нашел работу в вузах Свердловска, в том числе и в Свердловском юридическом институте. В 1941–1945 гг. здесь работали видные ученые-юристы Москвы, Ленинграда, Харькова и Минска: профессора А.П. Гагарин, С.М. Кофман, В.Н. Дурденевский, М.А. Дынник, И.И. Евтихеев, И.И. Крыльцов, Г.А. Курсанов, Е.С. Лола, Р.П. Орлов, доценты А.В. Григорьев, Ф.М. Левиант, С.А. Розмарин, М.Л. Шифферман.

Продолжалась и научно-исследовательская работа. В годы войны в вузе были опубликованы две книги: К.С. Юдельсона “Вопросы советского гражданского процесса военного времени” и С.Н. Абрамова “Сборник примерных процессуальных документов по гражданскому процессу”.

Большим этапом в развитии науки в институте можно считать разрешение СНК СССР в 1943 г. принимать к защите кандидатские диссертации, а в некоторых случаях и докторские. Профессора И.И. Крыльцов и Б.Б. Черепяхин защитили докторские диссертации; С.З. Дорфман, К.Я. Дьяконов, Б.Р. Левин, К.М. Мироненко, К.С. Юдельсон, О.М. Якуба и др. – кандидатские.

Росло количество студентов. В 1942/43 учебном году обучались 282 студента, в 1943/44 – уже 486. Их состав постоянно менялся. В течение всех военных лет студенты уходили в ряды действующей армии, работали на предприятиях. Учились в основном девушки. В последний год войны среди студентов было лишь 37 мужчин, 35 из них – инвалиды войны.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне и переход к мирной жизни поставили новые задачи перед высшим образованием в стране, в том числе и перед вузовской наукой.

Несмотря на количественный рост студентов, институт все еще был учебным заведением третьей категории, небольшим среди других вузов Свердловска. Преподавательский состав насчитывал 58 человек, единственным профессором оставался К.С. Юдельсон, было еще 15 кандидатов юридических наук. Многие ведущие профессора-юристы после окончания войны возвратились в Москву, Ленинград, Минск.

Нельзя сказать, что правительство не обращало внимания на развитие юридического образования в послевоенное время. Более того, в 1946 г. вышло постановление ЦК КПСС об улучшении и расширении юридического образования в стране. Но, к сожалению, тогдашнее руководство института не воспользовалось в полной мере этим постановлением и не приняло мер к развитию материальной базы. Институт продолжал находиться в тяжелом положении: без научно-педагогических кадров, учебных помещений, общежитий для студентов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в Свердловском юридическом институте всегда уделялось большое внимание научно-исследовательской работе. Такой вывод можно сделать из анализа протоколов партийного бюро, где довольно часто обсуждался вопрос о состоянии научно-исследовательской работы. Например, директор института Д.Н. Исупов, сообщая о научно-исследовательской работе в 1949 г., отмечал, что за 1949 г. защищены четыре диссертации, написаны и представлены к защите – три, написаны, но не представлены к защите – две. Подготовлен ряд научных работ Силкиным, Косяковым, Еникеевой, Юдельсоном, Галесник. Заслушивались и аспиранты о выполнении аспирантского плана. Аспирант О.А. Красавчиков (в будущем известный ученый-цивилист) отмечал, что недостатком (в научной работе. – А. С.), по его мнению, является то, “что нас контролируют тогда, когда наступают экзамены, а до этого нашей работой руководители интересуются мало”. Аспиранты не только занимались научной работой, готовили диссертации, но и активно вели семинарские занятия. Аспирант М.Я. Кириллова (в будущем профессор) отмечала: “В 1948 году вели семинары по теории государства и права, а сейчас (в 1949 г.) буду вести семинар по гражданскому процессу”¹⁰.

Можно отметить, что Свердловский юридический институт являлся не только учебным центром, который вел подготовку специалистов-юристов для Урала, Сибири и Казахстана, но и ядром юридической науки на Урале.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 2122. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 58–60.

В 1959–1960 гг. она велась по следующим направлениям. Подготовка диссертаций и монографий. В 1959 г. над диссертациями и монографиями в институте работал 21 научный работник.

Доцент С.С. Алексеев завершил работу над монографией “Предмет советского социалистического гражданского права”, которая принята к защите в Ленинградском университете.

Доцент Д.Н. Исупов завершил работу над монографией на тему “Правовой режим лесов в СССР”. Работа находится в печати и в ближайшее время выходит в свет, после чего будет представлена к защите.

Доцент М.И. Ковалев завершил работу над монографией на тему “Соучастие в преступлении” (18 п.л.). Работа находится в печати и также в ближайшее время выходит в свет.

16 монографий находятся в различной стадии завершенности и подготовки. Из них близки к завершению работы доц. Б.Ф. Ливчака на тему: “Народное ополчение в системе вооруженных сил России (1806–1856 гг.)”, доцента О.А. Красавчикова на тему: “Предмет и система советской науки гражданского права”, доц. Чиркина – “Переходные государственные формы революционной диктатуры народа”, доц. Д.С. Карасик – “Распределение материальных благ в социалистическом обществе”. Над крупными монографическими исследованиями работают также Кириллова, Е.Д. Шешенин, В.И. Сырнева, В.В. Покровский, А.К. Мелехова, Л.С. Галесник, Б.К. Бегичев, В.С. Якушев и др.

Однако значительная часть ведущих научных работников, в том числе Давыдов, Моисеев, Судницын еще не заняты разработкой крупных научных проблем, хотя уже имеют достаточный опыт научной работы.

Коллектив кафедры гражданского процесса приступил к подготовке учебника по советскому гражданскому процессу (авторы К.С. Юдельсон, А.Ф. Козлов, Ю.К. Осипов, В.М. Семенов).

Доцент Б.А. Стародубский закончил Особенную часть учебного пособия по государственному праву буржуазных стран. Институт принимает меры к опубликованию работы Б.А. Стародубского.

Доцент В.Е. Чиркин подготовил учебное пособие по государственному праву стран народной демократии.

Члены кафедры уголовного права М.И. Ковалев, Е.А. Фролов и М.А. Ефимов подготовили практический комментарий к новейшему законодательству.

Коллектив научных работников подготовил к изданию и переизданию ряд пособий для студентов института, в том числе по советскому гражданскому праву, трудовому праву и др.

Однако до сего времени коллектив института находится в большом долгу перед заочниками, для которых кафедры не подготовили за многие годы ни одного учебного пособия.

Важным направлением в научно-исследовательской работе института является изучение и обобщение практики деятельности органов юстиции, органов управления и СНХ. Одно из наиболее крупных межкафедральных мероприятий в этом плане – подготовка и выпуск книги “Правовые вопросы организации и деятельности СНХ”¹¹.

Прошло десять лет, научно-исследовательская работа в институте только нарастала. За прошедшее время многие аспиранты стали кандидатами наук и доцентами, появились новые профессора. Как отмечалось в Отчете о научно-исследовательской работе за 1969 г., в вузе невозможно осуществлять учебный процесс без научно-исследовательской работы. За истекший период организация исследовательской работы в институте характеризуется следующими положениями:

во-первых, в основном завершен переход к комплексному исследованию проблем;

во-вторых, ликвидирована двойственность планирования по институтскому и кафедральным планам. Начиная с 1964 г., научная работа института планируется по единому плану;

в-третьих, в целях обеспечения ритмичности научной работы установлен порядок двойной отчетности о ходе и результатах научной работы. Вначале кафедры и Ученый совет в июне месяце обсуждают предварительные итоги работы коллектива за полугодие, а затем окончательно – в декабре.

За 1968/69 учебный год по линии научно-издательского Совета был сдан в производство ряд работ объемом свыше 100 п.л. с привлечением для написания их большого количества научно-преподавательских сил и аспирантов. Преподавателями института опубликованы 35 брошюр, статей и рецензий в различных журналах.

План научно-исследовательской работы за прошедший отчетный период был выполнен всеми членами коллектива, кроме Иовчука (кафедра

¹¹ См.: ЦДООСО. Ф. 2122. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 84–85.

истории КПСС, который работал в Университете им. А.М. Горького) и ст. преподавателя В.В. Ножкина.

Научная работа в институте ведется в двух направлениях. Первая – подготовка диссертаций и написание монографий. Подготовка докторских и кандидатских диссертаций для развивающегося института имеет важное значение. Дело в том, что из года в год будет требоваться все больше и больше квалифицированных научных кадров, так как число студентов к 1969 г. планировалось довести до 9 тыс. человек, а штат преподавателей – до 300 человек.

Подготовкой докторских диссертаций занимались коммунисты В.Е. Чиркин, Д.Н. Исупов, Д.С. Карасик, Г.В. Игнатенко, М.Е. Ефимов, В.В. Покровский, Е.А. Фролов, Кириллова и др. В шестимесячном творческом отпуске для написания докторской диссертации находился В.М. Семенов, который успешно справился с планом и в настоящее время завершает работу полностью.

Чиркин В.Е. успешно защитил докторскую диссертацию. Готовились к защите докторских диссертаций В.М. Семенов, Д.Н. Исупов, Б.Ф. Ливчак, Б.К. Бегичев, Б.Б. Хангельдыев, Е.Д. Шешенин, М.А. Ефимов, Б.А. Стародубский и Д.С. Карасик. В первую очередь ожидался выход на защиту доцентов Исупова и Ливчака.

Подготовка кандидатских диссертаций велась преподавателями без отрыва от ведения занятий и в аспирантуре, занимающей важное место в научной работе института, являющейся главным средством для подготовки молодых научных кадров. Кроме того, аспирантура должна служить целям развития науки.

В 1968/69 учебном году в аспирантуре обучалось 50 человек. Выпуск следующего года составил 9 человек. В период прохождения аспирантуры защитил диссертацию только Галиакбаров. Аспиранты Старцев и Сухарев завершили кандидатские диссертации и представили их к защите. Остальные аспиранты будут защищать диссертации с нарушением сроков, хотя все они обеспечены необходимым количеством публикаций.

Партийный комитет уделял определенное внимание своевременному выполнению плана написания диссертаций преподавателями и аспирантами института. В связи с этим обсуждалась работа над диссертациями Коробицкой, Доброва, Чибриковой, Тарасова, а также аспирантов Дюря-

гина, Маслова, Колосова, Чупина, Кульминского с участием их научных руководителей и заведующих кафедрами.

Партком предъявлял требования к тем коммунистам, которые без уважительных причин не выполняли своего плана работы. Например, был поставлен перед ректором института вопрос о дальнейшей возможности пребывания в аспирантуре Чупина в связи с тем, что он грубо нарушил график сдачи кандидатских экзаменов и совершенно запустил работу по подготовке к написанию диссертации. Ректор института отчислил Чупина из аспирантуры.

На протяжении многих лет партийная организация института и ректорат обращались с просьбами к преподавателям Коробицкой и Тарасову по поводу ускорения ими работы над кандидатскими диссертациями, но существенных сдвигов, к сожалению, не наблюдалось. Емельянов, например, не завершил работу над диссертацией и не было видно срока ее окончания, хотя аспирантура им уже была окончена.

Несвоевременное написание и защита диссертаций аспирантами объясняются рядом причин объективного и субъективного порядка. Основными из них являются: во-первых, трудности постановки защиты в других вузах; во-вторых, недостаточная требовательность кафедр и научных руководителей к аспирантам; в-третьих, в ряде случаев задержка написания; следовательно, и постановка к защите происходит по вине самих аспирантов; в-четвертых, аспирантская подготовка имеет определенные недостатки в своей методике. Мало уделяется внимания на углубление теоретического роста аспирантов, поэтому они встречают трудности в работе над диссертацией.

С учетом перспективы развития института планировалось значительно расширить аспирантуру; начиная с 1965 г. ректорат намечал прием в нее по 27–30 человек, чтобы в течение 5 лет подготовить не менее 180 кандидатов наук¹².

Из анализа представленного документа видно, что научной работе в СЮИ по-прежнему уделялось большое внимание.

Например, можно привести такие цифры, характеризующие научно-исследовательскую работу в институте в 70-е годы.

¹² См.: ЦДООСО. Ф. 2122. Оп. 2. Ед. хр. 31. Л. 91–93.

Период	Докторов наук	Кандидатов наук	% оstepенен. к общему кол-ву преподавателей
На 1 января 1971 г.	15	126	45,9
На 1 января 1974 г.	23	148	57,8
На 1 января 1976 г.	29	185	67,9

Необходимо отметить, что пятилетним планом предусматривалась защита 15 докторских и 75 кандидатских диссертаций. Этот план институтом был выполнен досрочно в 1974 г. Приняв дополнительные социалистические обязательства к XXV съезду КПСС, в институте к концу 1975 г. были защищены 19 докторских и 118 кандидатских диссертаций.

В отчетный период докторские диссертации защитили Галиакбаров, Гринберг, Осипов, Котов, Бегичев, Воложанин, Дюрягин (все они, кроме работавшего в Новосибирске Гринберга – члены головного института в Свердловске).

По завершенным работам и диссертациям за пятилетку были внесены 645 предложений, направленных на улучшение законодательства и правоприменительной деятельности, в том числе за отчетный период – 209 предложений.

Коллективом института за пятилетку опубликованы 1500 печатных листов научной и учебной литературы, в том числе 670 п.л. за отчетный период. *Показателем научной зрелости* и активности ученых явилось издание в истекшей пятилетке учебника “Гражданское право” в двух томах и учебного пособия “Основы теории государства и права” с грифом Минвуза СССР. Кроме того, в соответствии с планом Госкомитета по печати в издательства были представлены еще семь учебников, подготовленных кафедрами гражданского права, гражданского процесса, иностранного государственного и международного права, уголовного права.

За отчетный период изданы 20 работ монографического характера, авторами которых являются С.С. Алексеев, В.П. Воложанин, П.М. Давыдов, А.А. Забелышенский, А.В. Игнатенко, М.И. Ковалев, Л.И. Котов, А.Е. Недобоева, И.Я. Дюрягин, И.Ф. Герасимов и др. В 1974 г. за ранее изданные монографии С.С. Алексеев и Ф.В. Глазырин награждены грамотами лауреатов смотря внутривузовских изданий. В 1975 г. по итогам Всесоюзного конкурса молодых ученых диплом лауреата получил Г.А. Свердлов.

За высокими показателями объема публикаций, что всегда отмечается в отчетах о научной работе, не должен скрываться тот факт, что количество публикаций в центральных издательствах и журналах оставалось явно недостаточным.

Комиссия по контролю за деятельностью администрации в области научной работы систематически занималась этой проблемой, которая приобретала особую актуальность в связи с новыми условиями защиты диссертации и присвоения ученых званий и в связи с изменениями в порядке издания внутривузовской литературы. Проверки показывали, что у кафедр примерно в равных условиях получались разные результаты.

Сравнительно высок был уровень публикаций в центральной печати на кафедрах философии, теории государства и права, иностранного государственного и международного права, гражданского процесса, уголовного права, трудового права. И совершенно иное положение на кафедрах административного права, истории государства и права, политэкономии, истории КПСС, уголовного процесса¹³.

В 1981 г. Свердловскому юридическому институту исполнилось 50 лет. За это время были подготовлены 25 тыс. выпускников, защищены 42 докторские и 360 кандидатских диссертаций. Изданы 308 учебников и учебных пособий, 127 монографий, прочитаны тысячи лекций по линии общества “Знание”¹⁴.

За 50 лет своего существования институт превратился в крупный педагогический и научный центр по правоведению. В 1981 г. в институте работали 27 докторов наук, профессоров, 208 кандидатов наук, доцентов, обучались по всем формам обучения более 7 тыс. студентов¹⁵.

Активно работающим в научном плане преподавателям предоставлялись творческие отпуска, осуществлялся перевод на должности старших научных сотрудников, практиковались направления в научные заграничные командировки, публиковались монографии.

Именно в результате этих мер первыми в период 1960–1980 гг. защитили докторские диссертации С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков, М.И. Ковалев, В.Е. Чиркин, В.М. Семенов, Г.В. Игнатенко, Ю.К. Осипов, А.Ф. Черданцев, И.Ф. Герасимов и др.

¹³ См.: ЦДООСО. Ф. 2122. Оп. 2. Ед. хр. 71. Л. 36–37.

¹⁴ См.: ЦДООСО. Ф. 2122. Оп. 2. Ед. хр. 108. Л. 4.

¹⁵ См.: там же. Л. 6.

В основном это были бывшие фронтовики, люди огромной воли и целеустремленности. Именно они создали то, что мы называем основой Свердловского юридического института.

В последующие годы с их помощью увидело свет новое поколение докторов наук, защитивших диссертации в 80-е годы: Ю.А. Воронин, А.В. Грибакин, А.В. Игнатенко, В.Б. Исаков, М.И. Кукушкин, М.И. Кондрашева, И.Я. Козаченко, М.В. Молодцов, В.Д. Перевалов, П.И. Савицкий, Г.А. Свердлов, Т.И. Илларионова, Ю.И. Скуратов, А.И. Татаркин и др.

Успешная подготовка докторов наук способствовала дальнейшему развитию научных исследований, повышению качества обучения специалистов и аспирантов. Много усилий для активной работы аспирантов прилагал проректор по научной работе, профессор, заслуженный юрист РСФСР В.М. Семенов. Только за период 1970–1975 гг. было подготовлено 19 докторов и более 100 кандидатов наук.

Авторитет вуза укреплялся и за счет развития хозяйственных работ. Почти в два раза возрос объем хозяйственных работ по заказам ведомств, учреждений и предприятий. Хозяйственная научная работа дала возможность создавать накопление денежных средств для приобретения оборудования, материалов, а также для перечисления горисполкому средств на получение квартир¹⁶.

24 декабря 1992 г. Свердловский юридический институт был переименован в Уральскую государственную юридическую академию (УрГЮА), в связи с чем началась существенная реорганизация структуры вуза.

Академия – региональный научно-методический центр высшего юридического образования. В ее стенах подготовлено более 300 кандидатов наук для вузов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время в Академии работает отдел международных связей. Благодаря ему ученые УрГЮА читают лекции, публикуют труды, участвуют в конференциях и симпозиумах США, Великобритании, Канады, Германии, Франции, Австрии, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Бельгии, Греции, Финляндии, Кубы. С 1988 г. как новое, автономное, некоммерческое подразделение в структуре Академии действует Центр информации и документации Совета Европы (лаборатория по правам человека), создан филиал кафедры ЮНЕСКО по правам человека. Стало

традиционным проведение международных конференций и семинаров.

Из вуза третьей категории УрГЮА превратилась благодаря настойчивому труду профессорско-преподавательского состава в одно из ведущих научно-учебных заведений страны. В день своего 75-летия (2006 г. – А.С.) Уральская государственная юридическая академия занимала второе рейтинговое место среди вузов Российской Федерации. Академия – одна из самых насыщенных вузов по количеству преподавателей, имеющих ученые степени. В 2006 г. было 48 докторов наук, профессоров; 14 докторов наук, доцентов, 3 кандидата наук, профессора; 109 кандидатов наук, доцентов; 60 кандидатов наук, преподавателей и старших преподавателей.

За долгие 80 лет существования СЮИ-УрГЮА сформировались целые научные школы, имеющие четыре и даже более поколений учеников самой высшей квалификации. Назовем лишь некоторых из них: проф. Б.Б. Черепакин, проф. С.С. Алексеев, проф. В.Д. Перевалов и его ученики (кафедра теории государства и права); проф. К.С. Юдельсон, проф. В.М. Семенов, проф. Ю.К. Осипов, проф. В.В. Ярков и его ученики (кафедра гражданского процесса); проф. М.Д. Шаргородский, проф. М.И. Ковалев, проф. И.Я. Козаченко и его ученики (кафедра уголовного права); проф. К.С. Юдельсон, проф. В.М. Семенов, проф. И.В. Решетникова, проф. А.С. Смыкалин и их ученики (кафедра правоохранительных органов) и другие профессора, доктора наук – ученые высшей квалификации. Появились целые научные направления, которые в общем можно назвать Уральской юридической школой. Видимо, поэтому ректором Уральской государственной юридической академии проф. В.А. Бубликом было разработано и представлено на Ученый совет Академии Положение о регистрации ведущих научных школ ГОУ ВПО “Уральская государственная юридическая академия”, где отмечается, что “под ведущей научной школой УрГЮА понимается сложившийся коллектив научно-педагогических работников, занимающихся научными исследованиями в определенном направлении, а также имеющий высокий уровень подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации”.

В данной статье затронута только одна сторона жизни Академии – история формирования и развития юридической науки на Урале. В рамках ее невозможно охватить яркую и многогранную жизнь других направлений. Для этого нужны книги, очерки, воспоминания, мемуары непосредственных участников событий. Думается, что они смогут заполнить этот пробел.

¹⁶ См.: 75 лет Уральской государственной юридической академии (История и современность). Екатеринбург, 2006. С. 37.